

Очеркъ миссіонерской дѣятельности среди киргизъ Тургайской области.

Слишкомъ сто лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ было положено начало утвержденію христіанства и европейской культуры на юговосточной окраинѣ Европейской Россіи, известной подъ общимъ именемъ Оренбургскаго края, а между тѣмъ въ нынѣшней Тургайской области, входившей въ территорію этого края, не суждено было явиться пока христіанской вѣрѣ.

Появленіе христіанской вѣры въ названной области относится къ позднему и сравнительно недавнему времени и находится въ неразрывной связи съ заселеніемъ этой области русскими людьми.

Тургайская область или, попрежнему, „Зауральская киргизская степь“, оставаясь почти до половины XIX-го столѣтія безъ русскаго элемента и въ первообытной дикости, служила мѣстомъ кочевокъ дикихъ степныхъ инородцевъ, занимавшихся грабежемъ и разбоемъ.

Кочевое населеніе нынѣшней территоріи Тургайской области, сдѣлавшейся известной съ конца XVII вѣка, составляли башкиры, калмыки и Малой и Средней орды киргизы.

Начало культуры въ этой мѣстности положено было русскими, которые, явившись насадителями общечеловѣческой культуры среди аборигеновъ Тургайской области, въ тоже время стали подчинять ихъ мало-по-малу и духовному влиянію въ отношеніи религіозномъ.

Хотя населявшіе Тургайскую область инородцы еще въ 1739 году вступили въ русское подданство, оставаясь, впро-

чемъ, до конца столѣтія фактически въ полной независимости, и хотя, какъ показалъ опытъ, они не чужды были воспріятія культуры и истинъ ученія Христа Спасителя, однако русскіе еще долго послѣ принятія инородцами русскаго подданства не приступали къ выполненію своихъ просвѣтительныхъ задачъ въ отношеніи этихъ полудикахъ степняковъ-инородцевъ.

Правительство наше въ то время боялось даже принимать какія бы то ни было мѣры для насажденія среди инородцевъ этого края христіанской религіи, опасаясь, чтобы этимъ не раздражить ихъ и не оттолкнуть отъ себя. При этомъ нужно замѣтить, что сами инородцы не разъ проявляли стремленіе къ христіанству и сближенію съ русскими, но всякій разъ они встрѣчали всевозможныя препятствія и преграды къ тому со стороны самихъ же русскихъ.

Между тѣмъ Тургайскіе инородцы, въ то время были гораздо болѣе расположены къ принятію христіанской вѣры, чѣмъ сто или болѣе лѣтъ спустя, когда они являются болѣе или меньше омульманенными настолько, что христіанская проповѣдь среди нихъ уже съ трудомъ можетъ имѣть вождельный успѣхъ. Въ то время, какъ мы боязливо раздумывали и колебались пойти къ нимъ съ Евангельскою проповѣдью, мусульманская пропаганда не дремала и сдѣлала большіе успѣхи въ степи.

За начало существованія христіанства въ Тургайской области и появленія здѣсь православно-христіанскаго населенія нужно считать первую половину XIX столѣтія, когда русское правительство стало устроить здѣсь русскія крѣпости и такъ называемыя форпосты, какъ-то: въ 1845 году Оренбургское укрѣпленіе на р. Тургай (переименованное впослѣдствіи въ г. Тургай), Уральское на р. Иргизѣ (теперь г. Иргизъ), фортъ Перовскій, Карабутахъ, Актюбинскъ (1868 г.).

Эти первыя поселенія русскихъ легли въ основу позднѣйшему дѣленію на уѣзды Тургайской области, начало къ обособленію и выдѣленію которой изъ Оренбургскаго края было положено еще въ 1859 году, когда „Зауральская киргизская степь“ была переименована въ „Область Оренбургскихъ киргизъ“ и управляющій ею получилъ права губернатора и когда затѣмъ

въ силу Высочайше одобреннаго временнаго положенія „Область Оренбургскихъ киргизъ“, будучи раздѣлена на двѣ области—Тургайскую и Уральскую и съ выдѣленіемъ этой послѣдней, была переименована уже въ „Тургайскую область“.

Административнымъ центромъ вновь образованной Тургайской области, раздѣленной около того же времени на уѣзды Тургайскій, Ирпизскій, Актюбинскій (прежде Илецкій) и Кустанайскій (прежде Николаевскій) является открытое 2 мая 1869 года и находящееся до настоящаго времени въ г. Оренбургѣ Тургайское областное правленіе.

Съ появленіемъ въ Тургайской области вышеупомянутыхъ укрѣпленій съ русскимъ населеніемъ, которое составляли исключительно почти одни гарнизоны изъ Оренбургскихъ и Уральскихъ казаковъ, какого-либо вліянія со стороны послѣднихъ на инородцевъ не могло проявиться и тѣмъ болѣе не могло быть тогда рѣчи о какихъ-либо миссіонерскихъ задачахъ. И, дѣйствительно, могли ли эти первые русскіе пришельцы въ Тургайскую область оказать должное вліяніе на инородцевъ, когда сами они, не имѣя на первыхъ порахъ ни храмовъ, ни духовенства, испытывали крайнюю нужду въ удовлетвореніи своихъ своихъ собственныхъ религіозныхъ потребностей и кромѣ того сами они нуждались въ духовномъ руководствѣ!... Иначе и не могло быть, такъ какъ и само правительство по политическимъ соображеніямъ полагало всю заботу о гражданскомъ лишь устройствѣ этого края; культурно-просвѣтительныя же задачи и церковное устройство пока оставались на второмъ планѣ. Хотя указомъ Св. Синода отъ 21 августа 1845 года и повелѣно было для отправленія христіанскихъ требъ у воинскихъ чиновъ, находящихся въ киргизской степи, приглашать священниковъ епархіальнаго вѣдомства изъ ближайшихъ пограничныхъ селеній Оренбургской, Томской и Тобольской губерній, однако за отдаленностью этихъ пограничныхъ селеній, на разстояніи четырехъ и болѣе сотъ верстъ, священники бывать здѣсь не могли... Ясно, что такое положеніе дѣла указывало на необходимость назначенія сюда отдѣльныхъ причтовъ, что дѣйствительно чрезъ нѣкоторое время и было сдѣлано, когда, благодаря заботливости

о семь бывшего г. Оренбургскаго губернатора В. А. Обручева, при нѣкоторыхъ изъ означенныхъ укрѣпленій были устроены на казенный счетъ походныя церкви съ назначеніемъ къ нимъ особыхъ причтовъ съ опредѣленнымъ имъ также отъ казны жалованіемъ.

Эти причты и церкви, находившіеся сначала въ вѣдѣніи главнаго священника арміи и флота, въ 1853 году, согласно Высочайшаго повелѣнія, были переданы Оренбургскому епархіальному начальству, въ вѣдѣніи коего теперь состоитъ и вся Тургайская область. Но съ устройствомъ этихъ церквей, явившихся основоположниками православія и церковной жизни въ Тургайской области, въ отношеніи пріобщенія инородцевъ къ русской гражданственности и Христовой вѣрѣ пока еще не было достигнуто какихъ либо осозательныхъ результатовъ.

Инородцы, населяющіе Тургайскую область стали подпадать духовному вліянію русскихъ въ смыслѣ сближенія съ русскими лишь тогда, когда съ окончательнымъ упроченіемъ русскаго могущества на юговостокѣ Россіи и съ открытіемъ поступательнаго движенія русскихъ въ глубь Азіи открылось колонизаціонное движеніе русскихъ въ восьмидесятихъ годахъ минувшаго столѣтія и въ предѣлы Тургайской области.

Съ этого же времени инородцы-киргизы Тургайской области начали испытывать на себѣ и вліяніе христіанской проповѣди.

Несмотря однако на цѣлесообразныя мѣры какъ со стороны духовнаго, такъ и гражданскаго начальствъ, направленные къ этой цѣли, конечныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи далеко еще не достигнуто, хотя нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что колонизація русскихъ поселенцевъ въ Тургайскую область много способствовала претворенію инородческихъ элементовъ въ русскихъ гражданъ и православныхъ христіанъ.

Миссіонеръ—сотрудникъ свящ. А. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

31 число, понедельник. Во весь день занимался я приведениемъ въ порядокъ дорожныхъ вещей для путешествованія въ отдаленнѣйшее мѣстечко здѣшняго края—на озеро Жоссей, что лежитъ на границѣ Туруханской.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очеркъ миссіонерской дѣятельности среди киргизъ Тургайской области ¹⁾).

Могущественнымъ средствомъ къ усиленію русской колонизаціи Тургайской области и вмѣстѣ съ тѣмъ сферы вліянія на инородцевъ послужило слѣдующее правительственное мѣропріятіе.

Отсутствіе какого-либо, помимо указанныхъ укрѣпленій, значительно населеннаго пункта въ Тургайской области,—вслѣдствіе чего не только областное правленіе, находящееся по сіе время въ г. Оренбургѣ, но и уѣздная администрація для Николаевского (нынѣ Кустанайскаго), напр., уѣзда были сосредоточены не въ центрѣ, а въ примыкающемъ къ нему гор. Троицкѣ,—влекло за собою большія затрудненія и неудобства въ административномъ управленіи этимъ краемъ.

Въ виду этого, равно какъ и съ цѣлю скорѣйшей колонизаціи отличающихся черноземной почвой необъятныхъ киргизскихъ степей, предстояла крайняя нужда въ устройствѣ населеннаго пункта, мысль о которомъ была выражена еще въ годъ открытія самой области ея губернаторомъ г. Баллюзекомъ.

Въ 1879 г. губернаторомъ Тургайской обл. г. Константиновичемъ лично было выбрано мѣсто для предполагаемаго населеннаго пункта, имѣвшаго быть городомъ и въ то же время сдѣлано было приглашеніе крестьянамъ внутреннихъ губерній заселить его.

Желающихъ заселять городъ, начало коего было положено въ 1881 г. съ возведеніемъ его въ 1893 г. на степень города и съ наименованіемъ его Ново-Николаевскомъ, переименован-

1) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 3, стр. 128–131.

наго затѣмъ въ 1895 въ г. Кустанай, явилось гораздо больше, чѣмъ требовалось. Непринятые здѣсь, они явились колонизаторами окрестностей города, снимая подъ поселки и поля въ аренду землю у киргизъ, благодаря чему здѣсь быстро начали возникать такіе значительные русскіе поселки, какъ Затобольскій, Жуковский, Александровскій, Борисовскій, Романовскій, Каранкульскій и Степановскій; но самымъ населеннымъ пунктомъ и по сіе время остается гор. Кустанай.

Эта колонизація русскими Тургайской области не прекращается и до настоящаго времени и по мѣрѣ того, какъ тѣснота и другіе житейскіе невзгоды нашей центральной земледѣльческой Руси гонятъ крестьянство „на новыя мѣста“, наплывъ русскихъ поселенцевъ въ Тургайскую область увеличивался и, имѣя на первыхъ порахъ стихійный и безпорядочный характеръ, съ теченіемъ времени принималъ характеръ болѣе правильно организованной колонизаціи.

И вотъ, съ этого времени наступаетъ возможность гражданскаго и церковнаго благоустройства края, а равно и религіознаго воздѣйствія на киргизъ.

Съ приходомъ въ Тургайскую область православно-русскихъ людей, принесшихъ культуру, гражданственность и христіанскую вѣру, явились здѣсь, какъ символы послѣдней—часовни, храмы, и проч... Явилась, словомъ, для русскихъ большая возможность вліять на инородческія массы, которыхъ, помимо начавшейся тогда же Евангельской проповѣди, могли привлекать къ христіанству и русская гражданственность и совмѣстная жизнь съ русскими,—и болѣе всего правильно установившійся строй церковно-гражданской жизни.

Около того же времени стали устраиваться среди киргизъ и разсадники просвѣщенія—школы съ русскимъ направленіемъ, въ которыхъ изученіе русскаго языка за послѣднее время сдѣлалось обязательнымъ.

Однако и теперь вліяніе русскихъ на инородцевъ встрѣчало не малое затрудненіе въ томъ, что русскіе поселенцы, какъ простой земледѣльческій классъ, устремившійся сюда не для проповѣди христіанской вѣры, а исключительно съ намѣреніемъ

колонизаторства, по недостатку своего собственного образованія и развитія не рѣдко оказывали и оказываютъ иногда на своихъ сосѣдей — киргизовъ вредное вліяніе. Русскіе пришельцы своими грубыми (конечно, не всегда) поступками съ инородцами возбуждали въ послѣднихъ даже ненависть къ себѣ и тѣмъ самымъ, конечно, отталкивали ихъ и отъ христіанской вѣры.

Справедливо и то, что русскій простолюдинъ при издавна сложившейся отчужденности русскаго отъ иновѣрца смотрѣлъ на послѣдняго, какъ на челоуѣка ниспаго по происхожденію и, ставя себя гораздо выше его, не скупится на всевозможныя обидныя для инородца прозвища, именуя его „нехристью“, „басурманомъ“, „поганымъ“, „собакой“ и пр.

Такое презрительное отношеніе, выражающееся иногда, къ большому прискорбію, даже и въ отношеніи къ принявшимъ крещеніе, не только не сближало инородца съ русскимъ, напротивъ, дѣйствовало отталкивающимъ образомъ. Слѣдовательно для того, чтобы православное населеніе своимъ непосредственнымъ вліяніемъ на инородцевъ содѣйствовало церкви и правительству въ ихъ заботахъ объ инородцахъ, необходимо было распространять образованіе среди него самого. Необходимо было также, чтобы пастыри, въ особенности миссіонерскихъ приходоу, одновременно съ утвержденіемъ своихъ пасомыхъ въ истинахъ вѣры, указывали имъ при этомъ на высокія Еуангельскія заповѣди, повелѣваюшія любить людей безъ различія ихъ вѣры и національности, а также нужно было, чтобы русскій челоуѣкъ дѣлился съ сосѣдями-киргизами спасительными истинами своей вѣры. И справедливость требуетъ сказать, что духовенство того времени, явившееся сюда вслѣдъ за русскимъ населеніемъ, было вѣрно своему призванію. Ревниво ратуя за православіе и парализуя усилившуюся татарскую мусульманскую пропаганду, оно съ успѣхомъ и энергіей взялось за дѣло умственнаго и нравственнаго развитія своей паствы, которая, нужно замѣтить, при слабости на первыхъ порахъ административномъ управленіи отличалась нѣкоторою даже разнузданностью.

Что же касается собственно миссіонерской его дѣятельности, то послѣдняя выражалась пока исключительно въ возбужденіи

среди православнаго русскаго народа дѣятельнаго сочувствія къ миссіонерскому дѣлу и въ тщательномъ изученіи образа жизни инородцевъ, въ знакомствѣ съ его вѣрованіями, привычками, склонностями и вообще складомъ жизни окружающихъ его полудикихъ сыновъ степи и въ этомъ отношеніи Господь благословлялъ начало его миссіонерскаго труда. Само собою разумѣется, что духовенство при этомъ не упустило случая проводить въ жизнь инородцевъ и словомъ и дѣломъ религіозно-нравственныя начала христіанской вѣры.

Впрочемъ, самое положеніе русскихъ среди инородцевъ-киргизъ въ Тургайской области естественно вызывало вопросъ объ усиленіи миссіонерской дѣятельности и указывало на необходимость лучшей и болѣе правильной ея организаціи.

Не могу при этомъ не упомянуть прежде всего добрымъ словомъ нѣкогда служившаго здѣсь инспекторомъ Тургайскихъ школъ министерства народн. просвѣщенія (нынѣ старшаго совѣтника Тургайскаго Областнаго Правленія) достопочтеннѣйшаго Александра Васильевича Васильева, который такъ живо интересовался и интересуется по сіе время христіанскимъ просвѣщеніемъ здѣшнихъ инородцевъ и, какъ глубоко-религіозный и образованнѣйшій человѣкъ и опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ, оказалъ въ этомъ случаѣ не малыя услуги.

Миссіонеръ—сотрудникъ свящ. А. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

обыкновенно мулла, имамъ или шейхъ, но — не какъ представители религіи для того, чтобы сообщить религіозную санкцію брачному сожитію, а — какъ власти гражданскія для нотаріальнаго засвидѣтельствованія супружескаго контракта. Мулла при этомъ читаетъ нѣкоторые соотвѣтственные молитвы, но это обыкновенно дѣлается и при началѣ всякаго другого дѣла вообще и по этому одному нельзя дѣлать заключенія о религіозномъ характерѣ брака. Но если бы положенные обряды и молитвы и не были исполнены при бракѣ, то вслѣдствіе этого бракъ не считался незаконнымъ и не подлежитъ расторженію. Какъ и при всякомъ гражданскомъ актѣ, при совершеніи брака присутствуютъ свидѣтели для удостовѣренія факта покупки жены и количества *мехра* (т. е. вѣна).

А. Гуляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очеркъ миссіонерской дѣятельности среди киргизъ Тургайской области¹⁾.

Какъ на исключительнаго дѣятеля съ самыхъ первыхъ временъ начавшейся въ Тургайской области церковной жизни и открывшейся среди инородцевъ евангельской проповѣди слѣдуетъ указать на ревностнаго и энергичнаго просвѣтителя здѣшнихъ инородцевъ свѣтомъ Евангельскаго ученія священника о. Теодора Демьяновича Соколова.

Состоя учителемъ одной изъ школъ ввѣреннаго г. инспектору Васильеву раіона, о. Соколовъ обратилъ на себя его вниманіе какъ человекъ, прекрасно владѣющій киргизскимъ языкомъ, и, по представленію г. Васильева, бывшимъ преосвященнымъ епископомъ Оренбургскимъ Макаріемъ былъ рукоположенъ въ 1890 г. во священника съ назначеніемъ на должность законоучителя городскихъ Кустанайскихъ начальныхъ училищъ.

Свободный отъ приходскихъ дѣлъ, не стѣсняемый въ лѣтнее время и прямою своею обязанностью законоучителя и руководимый

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 4, стр. 166—169.

совѣтомъ такого опытнаго человѣка, какъ г. Васильевъ, о. Соколовъ всюю силою своей религіозной души отдался на просвѣщеніе здѣшнихъ инородцевъ свѣтомъ Христова ученія, чему способствовало и то, что о. Соколовъ, какъ уже сказано, являлся глубокимъ знатокомъ не только языка киргизъ, а и всей ихъ жизни.

Такимъ образомъ съ рукоположеніемъ о. Соколова въ санъ священника и съ назначеніемъ его въ Кустанай было положено начало миссіонерскому дѣлу въ Тург. области.

Правда, о. Соколовъ, рѣшившійся взять на себя обязанность быть проводникомъ православно-христіанскихъ началъ въ инородческую мусульманскую среду, прежде всего долженъ былъ обратить свое вниманіе на утвержденіе въ православіи—массы русскаго населенія, переселивашагося изъ внутреннихъ губерній въ Тургайскую область и поселивашагося на такъ называемыхъ заимкахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ киргизами, или проживавшаго отдѣльными семьями по киргизскимъ ауламъ.

При такомъ образѣ жизни русскіе поселенцы, не смотря на всю свою крѣпкую привязанность и твердость въ вѣрѣ своей, какъ воспитанные въ мѣстахъ ихъ прежняго жительства близъ и подъ вліяніемъ церкви и православнаго народа находились однако въ большой опасности окиргизиться по языку и утратить даже самую православную вѣру и если этого съ достовѣрностью нельзя сказать относительно взрослыхъ, то въ отношеніи подросткающаго молодаго поколѣнія можно утверждать положительно.

Изъ отчета за одинъ изъ прошедшихъ годовъ Оренбургскаго Миссіонерскаго Комитета можно видѣть, что въ Тургайской области немало находилось (а быть можетъ и теперь есть) дѣтей, совершенно забывшихъ свой родной языкъ и говорящихъ только по киргизски и особенно печально при этомъ еще то, что нѣкоторые изъ такихъ дѣтей учились у муллъ и, конечно, магометанскому, а не православному закону.

Въ цѣляхъ утвержденія православныхъ людей въ истинѣ и привязанности къ своей вѣрѣ о. Соколовъ, сначала по собственному произволенію, а потомъ по распоряженію начальства, объѣзжалъ киргизскую степь, употребляя на такія поѣздки все

лѣтнее время и дѣлалъ за это время переѣзды въ 1000 и болѣе верстъ.

Приѣхавъ на „заимку“ или въ аулъ, гдѣ проживали русскіе люди, отслуживъ тому или иному святому молебень и понапутствовавъ больныхъ, гдѣ таковые оказались, о. Соколовъ начиналъ съ православными бесѣду о христіанской вѣрѣ, наставляя ихъ достойно ходить своего христіанскаго званія, и свѣтитъ имя Христово среди инородцевъ.

Въ этихъ поѣздкахъ о. Соколова по киргизской степи въ первое время принималъ участіе нѣкто А. В. Ивановъ, окончившій миссіонерскіе курсы при Казанской духовной Академіи и присланный сюда для изученія киргизскаго языка. Участіе означеннаго г. Иванова во время разѣздовъ выражалось лишь въ томъ, что онъ приглядывался къ дѣлу, къ киргизской средѣ и прислушивался къ ихъ языку.

Посѣщая проживающихъ среди киргизъ русскихъ, о. Соколовъ пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ побесѣдовать о христіанствѣ и съ мусульманами-киргизами.

Посѣщая русскихъ, онъ, какъ бы проѣздомъ, бывалъ и у киргизъ, затрогивалъ ихъ любознательность чтеніемъ духовно-нравственныхъ книгъ на ихъ родномъ языкѣ. Не рѣдко случалось, что кибитка, гдѣ находился о. миссіонеръ, биткомъ наполнялась слушателями и изъ киргизъ, которые въ глубокой тишинѣ при напряженномъ вниманіи слушали чтеніе о христіанской спасительной вѣрѣ, неподдѣльно восхищаясь высокимъ ученіемъ ся.

Лишь иногда гробовое молчаніе прерывалось тяжелыми вздохами и громкими восклицаніями отъ восхищанія или умиленія слышаннымъ.

При настоящихъ условіяхъ жизни киргизъ и русскихъ среди нихъ много пути миссіонерствовать православному священнику въ киргизской степи, по мнѣнію о. Соколова, рапортующаго въ 1892 году въ Оренбургскій Миссіонерскій Комитетъ, нѣтъ, какъ въ тоже время, разѣзжая и посѣщая русскихъ братій по ауламъ, незамѣтно для самихъ киргизъ знакомить ихъ съ русскими понятіями, постепенно приближая ихъ сердца ко всему русскому, православному. „Не слѣдуетъ, пишетъ далѣе въ своемъ рапортѣ

о. Соколовъ, возбуждать въ киргизахъ предубѣжденія къ себѣ въ томъ отношеніи, что разѣзжаешь нарочно съ цѣлью знакомить ихъ съ Христовой вѣрой; тогда они не станутъ и слушать ничего. Наоборотъ, когда заѣдешь къ нимъ какъ бы отдохнуть съ пути, какъ проѣзжающій, или особенно какъ знакомый или пріятель, то они тогда обо всемъ стараются спрашивать сами, тутъ и пользуйся всячески удовлетворить ихъ любознательности и, наконецъ, заинтересовать и религіозными вопросами“...

Наиболѣе рельефнымъ показателемъ успѣшной миссіонерской дѣятельности признается, конечно, количество обращенныхъ или присоединенныхъ къ церкви. Къ чести о. Соколова слѣдуетъ сказать, что имъ на первыхъ же порахъ его миссіонерской дѣятельности именно около 1891—1892 годовъ было просвѣщено св. крещеніемъ до 30 человекъ обоого пола.

Далеко не желая умалять заслугъ и по сіе время съ истинно апостольскою ревностью трудящагося на поприщѣ просвѣщенія Евенгельскимъ ученіемъ Тургайскихъ киргизъ о. Соколова, я однако, къ глубокому своему сожалѣнію, не могу не согласиться съ нѣкогда выраженнымъ на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа по поводу означеннаго обращенія киргизъ справедливымъ мнѣніемъ одного изъ моихъ добрыхъ пріятелей и сослуживцевъ по г. Кустанаю.

Съ горькимъ чувствомъ мой коллега-соіерей свидѣтельствоваъ тотъ фактъ, что этихъ киргизъ побуждали тогда къ принятію христіанства матеріальныя расчеты и больше всего постигшій въ то время Тургайскую область сильнѣйшій голодъ. И, дѣйствительно, если припомнить ужасы постигшаго въ означенные 1891—1892 г.г. голода почти всю Россію—Тургайскую же область въ особенности—и если принять во вниманіе, что въ послѣдующее время такихъ значительныхъ среди киргизъ обращеній не было, то едвали можно сомнѣваться въ справедливости высказаннаго моимъ коллегой предположенія. Даже при общемъ взглядѣ на прошлое нашей миссіи среди киргизъ Оренбургскаго края легко, мнѣ кажется, убѣдиться въ томъ, что и ранѣе не рѣдки бывали случаи обращенія киргизъ въ христіан-

скую вѣру не по внутреннему религіозному убѣжденію, а нерѣдко по чисто низменнымъ, матеріальнымъ побужденіямъ

Такъ или иначе, однако я съ чувствомъ искренней признательности къ подвигамъ на миссіонерскомъ поприщѣ о. Соколова, пріятнымъ долгомъ своимъ поставляю сказать, что онъ, какъ мужъ апостольской ревности, одушевляемый миссіонерскимъ призваніемъ, какъ ранѣе, такъ и теперь много способствуетъ призванію въ Царство Божіе полудикихъ сыновъ Тургайской степи киргизъ.

Слѣдуетъ поставить въ заслугу о. Соколову еще и то, что онъ, приведши въ лоно православной церкви инородца, не оствлялъ его своимъ отеческимъ попеченіемъ и въ дальнѣйшей судьбѣ его.

Не имѣя единолично возможности по недостатку матеріальныхъ средствъ устроить бытъ приводимыхъ имъ ко Христу инородцевъ, онъ нерѣдко ходатайствовалъ за послѣднихъ предъ духовнымъ и гражданскимъ начальствами, всякій разъ указывая на необходимость улучшенія положенія ихъ. Ходатайства о. Соколова по сему предмету не остались безплодными. Они легли въ основу учрежденія дѣйствующей въ настоящее время Тургайской противумусульманской киргизской миссіи, въ программу которой между прочимъ входитъ и забота объ улучшеніи социальнаго и экономическаго быта новокрещенныхъ.

Не меньшее помеченіе о. Соколовъ прилагалъ и о тѣхъ несчастныхъ дѣтяхъ русскихъ поселенцевъ, живущихъ по киргизскимъ ауламъ, которымъ грозила опасность омусульманиться и о которыхъ онъ, разъѣзжая по степи, имѣлъ самыя точныя и детальные свѣдѣнія.

Такъ въ 1891 г. имъ было собрано 17 такихъ несчастныхъ христіанскихъ мальчиковъ въ г. Кустанай, гдѣ они подъ его завідываніемъ и подъ непосредственнымъ и постояннымъ надзоромъ ранѣе упомянутаго мною его сотрудника А. В. Иванова воспитывались въ интернатѣ на средства организованнаго по инициативѣ того же инспектора А. В. Васильева Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Николаевскомъ и Илецкомъ (пынѣ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ) уѣздахъ Тургайской об-

ласти, подготавливаясь къ истинному усвоенію умомъ и сердцемъ христіанства и къ передачѣ его затѣмъ мусульманамъ-киргизамъ на ихъ родномъ языкѣ, которымъ всѣ эти дѣти свободно владѣли. Изъ нихъ впослѣдствіи о. Соколовъ ожидалъ себѣ на миссіонерскимъ поприщѣ сотрудниковъ, каковыми нѣкоторые изъ нихъ въ тиши глухой степи и не замѣтно для другихъ быть можегъ уже и являются. Послѣ сказаннаго нельзя не подивиться многоплодному, терпѣливому и упорному труду о. Соколова на пользу меньшей братіи, сидящей или сидѣвшей во тьмѣ и сѣни смертной, и въ особенности при сознаніи того, что о. Соколову прежде, чѣмъ быть оцѣненнымъ по достоинству, пришлось выдержать цѣлую бурю ожесточеннаго противодѣйствія и не заслуженныхъ обидъ и огорченій отъ своихъ завистливыхъ недоброжелателей, почему либо недовольныхъ его дѣятельностью и въ благихъ своихъ начинаніяхъ встрѣчать массу преградъ и тормозовъ. Но таковъ удѣлъ всѣхъ истинныхъ труженниковъ... Ни что однако не поколебало стойкости и энергіи труженника о. Соколова!..

Миссіонеръ—сотрудникъ свящ. А. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Обдорской миссіи.

Въ первомъ письмѣ¹⁾ мы обѣщали разобрать возраженія нашихъ противниковъ противъ позволенія зырянамъ-ижемцамъ селиться въ Обдорскомъ краѣ. Обращаясь къ рѣшенію этого вопроса, мы должны напередъ показать какой вредъ вообще нанесенъ аборигенамъ края колонизаціею его пришельцами.

Извѣстно, что первыми и сначала единственными колонизаторами Обдорска были русскіе промышленники и затѣмъ въ послѣднее лишь время зыряне-ижемцы. Характеръ торговли и промысла этихъ первыхъ колонизаторовъ изображенъ яркими красками Фишеромъ („Исторія Сибири“), Шашковымъ („Исторія рабства въ Сибири“), Ядринцевымъ („Сибирь, какъ колонія“) и

¹⁾ „Правосл. Благовѣстникъ“ 1903 г. № 1.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Идеже научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Матѹ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1903.

Годъ одиннадцатый.

ТОМЪ I.

№ 6.

МАРТЪ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1903

нашихъ инородцевъ и неизбѣжнымъ, если движеніе это обуславливается экономическимъ неблагополученіемъ переселенцевъ на родинѣ.

Посему надлежитъ придти на помощь этимъ переселенцамъ. Надлежитъ озаботиться указаніемъ мѣстъ для осѣдлой части ихъ и кочевьевъ для оленеводовъ. Въ настоящее время, хотя это движеніе къ намъ зырянъ-ижемцевъ усиленно, оно всетаки совершается спорадически. Характеръ этого движенія не представляетъ особыхъ затрудненій для урегулированія его. Если же оставить безъ вниманія теперь зырянскій вопросъ, то рѣшеніе его въ будущемъ будетъ гораздо сложнее и труднѣе.

Настоятель Обдорской миссіи іеромонахъ Иринархъ.

Очеркъ миссіонерской дѣятельности среди киргизъ Тургайской области¹⁾.

1893 годъ, какъ ознаменованный учрежденіемъ въ предѣлахъ Тургайской области православной миссіи, перешедшей теперь изъ области предположеній въ дѣйствительность, надолго долженъ остаться памятнымъ для жителей этого края.

Важное церковно-государственное значеніе этой миссіи, пока киргизы не всѣ еще и не вполне омусульманились подъ вліяніемъ фанатической, непрестанной пропаганды ислама мусульманскими муллами, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Озабоченный безотраднымъ положеніемъ новокрещенныхъ, о которыхъ такъ перѣдко печаловался о. Соколовъ и которые съ переходомъ въ православіе, далеко не сдѣлавшись еще христианами, нуждались помимо матеріальной помощи въ особенномъ духовномъ руководствѣ и въ наученіи ихъ русскому языку и истинамъ Христовой вѣры, бывший епископъ Оренбургскій пресвященный Макарій рѣшилъ поставить здѣсь миссіонерское дѣло на болѣе прочныхъ началахъ. Съ этою цѣлью на одномъ изъ засѣданій миссіонерскаго комитета имъ была высказана мысль

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 5, стр. 211—216.

объ учрежденіи названной миссіи, которую онъ въ скоромъ же времени не замедлилъ привести въ исполненіе, испросивъ на учрежденіе миссіи разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода (указъ Св. Синода отъ 19 августа 1893 г.). На должность начальника новооткрытой миссіи былъ опредѣленъ въ томъ же году стипендіатъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, кандидатъ Казанской духовной академіи г. Николай Одигитріевскій съ жалованіемъ 1000 руб., священникъ же Соколовъ, до сего времени формально не числившійся миссіонеромъ, былъ теперь утверждень въ этой должности съ вознагражденіемъ за труды по 900 рублей въ годъ.

Въ 1894 году были открыты два миссіонерскіе стана—одинъ въ г. Кустанаѣ и другой въ 60 верстахъ отъ него, вблизи русскаго селенія Михайловскаго, въ поселкѣ въ томъ же году основанномъ на особо отведенномъ казною участкѣ земли, специально для поселенія новокрещенныхъ киргизъ и названномъ въ честь основателя Тургайской миссіи, преосвященнаго Макарія, „Макарьевскимъ“.

Занявшимъ въ 1897 году Оренбургскую кафедру преосвященнымъ Владиміромъ миссіонерскій станъ изъ города Кустаная въ томъ же 1897 году былъ переведенъ въ село Александровское, отстоящее отъ города въ 40, и отъ Макарьевского въ 20 верстахъ,—гдѣ станъ этотъ находится и до настоящаго времени.

За оставленіемъ въ 1896 году г. Одигитріевскимъ миссіонерской службы, завѣдывать Тургайскою миссіею призванъ былъ не равъ упоминаемый выше миссіонеръ о. Соколовъ, который имѣя ближайшее наблюденіе за ходомъ миссіонерскаго дѣла во всей области, съ 1897 года проживаетъ въ селѣ Александровскомъ, гдѣ живетъ и его помощникъ о. Сейфуллинъ. Третій миссіонерскій станъ былъ открытъ во второй половинѣ 1898 г. въ гор. Актюбинскѣ.

Со времени учрежденія миссіи, благодаря также сочувствію и энергичной поддержкѣ ея со стороны лицъ администраціи Тургайской области, въ особенности бывшаго г. военнаго губернатора области генералъ-лейтенанта Я. Ѳ. Барабаша, миссіонерское дѣло, будучи поставлено на твердой почвѣ, пошло

успѣшнѣе и теперь уже можно безъ опасенія смотрѣть на будущее. Три миссіонерскіе стана довольно успѣшно выполняютъ свое назначеніе. При нихъ открыты были школы, въ которыхъ обучались не только дѣти русскихъ поселенцевъ, поставленныхъ теперь въ болѣе благопріятныя условія, для своего просвѣщенія, но и дѣти киргизъ, относящихся къ этимъ школамъ довольно довѣрчиво и благожелательно.

При нѣкоторыхъ изъ миссіонерскихъ школъ устроены общежитія. Такъ при Александровскомъ станѣ въ самый же годъ учрежденія этого стана было устроено на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества за 4000 руб. прекрасное помѣщеніе для общежитія учащихся съ квартирою для учителя.

Учащіеся, число коихъ въ общемъ достигаетъ 80 (изъ нихъ $\frac{1}{4}$ часть мухамеданъ), раздѣляются на приходящихъ и пансіонеровъ (около 30 чел.). Пища ученикамъ-пансіонерамъ дается 4 раза въ день. Спятъ они на нарахъ и кошмахъ; подушки изъ соломы, одѣяла изъ ушковскаго сукна.

Дѣло обученія въ Александровской миссіонерской школѣ сначала было поручено новокрещенному татарину, получившему образованіе въ Оренбургской русско-киргизской школѣ, нѣкоему г. Спиридонову. Потомъ учителемъ школы назначенъ Василій Анисимовъ, окончившій курсъ ученія въ Казанской учительской семинаріи съ жалованіемъ отъ Комитета 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Кромѣ того онъ имѣлъ помощника изъ крещенныхъ татаръ, по образованію изъ Казанской центральной крещенно-татарской инородческой школы Никиту Дудакова.

Александровскій миссіонерскій станъ является въ ряду другихъ болѣе благоустроеннымъ и своею обширною дѣятельностью на поприщѣ просвѣщенія киргизъ Тургайской области, какъ видно изъ отчетовъ Оренбургскаго миссіонерскаго комитета и самаго завѣдующаго станомъ о. Соколова, вполне оправдалъ возлагаемая на него надежды. Александровскій станъ содержится на средства, отпускаемая Оренбургскимъ миссіонерскимъ Комитетомъ по утвержденной Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ смѣтѣ, въ количествѣ болѣе 3000 руб. ежегодно.

Послѣ Александровскаго стана второе мѣсто занимаетъ Макарьевскій миссіонерскій станъ, основанный въ одномъ году съ Александровскимъ, именно въ 1894 г.

Ранѣе я имѣлъ случай упомянуть, что мѣстомъ для спеціального поселенія новокрещенныхъ былъ избранъ поселокъ, названный въ честь основателя здѣшней миссіи преосвященнаго Макарія „Макарьевскимъ“.

Въ самый годъ открытія стана на пожертвованія и при нѣкоторомъ пособіи отъ казны были устроены для новокрещенныхъ избушки, число которыхъ въ настоящее время достигаетъ 30. Хаты новокрещенныхъ сдѣланы изъ самана или пластовъ земли съ надворными постройками, но какъ эти послѣднія, такъ и самыя избы крайне бѣдны и неудовлетворительны. Внутренняя обстановка хатъ русская: имѣются въ нихъ, конечно, иконы, а также столы, лавки, кровати и проч.

Въ цѣлихъ приученія киргизъ—новокрещенныхъ къ осѣдлой жизни и занятію земледѣліемъ имъ была правительствомъ отведена земля въ количествѣ около 9000 десятинъ, часть которой въ настоящее время воздѣлывается новокрещенными, а другая сдается завѣдующимъ станомъ священникомъ въ аренду и на выручаемая отъ сего средства устрояются дома для вновь входящихъ новокрещенныхъ киргизъ и на обзаведеніе ихъ нужнымъ для хозяйства инвентаремъ. Всѣ новокрещенные, которыхъ насчитывается здѣсь до 20 семей, занимаются въ небольшихъ размѣрахъ хлѣбопашествомъ (исключительно имъ однимъ) и въ общемъ живутъ крайне бѣдно.

Необходимость отдѣлять новокрещенныхъ отъ прежнихъ единовѣрцевъ и поселять ихъ въ особыхъ мѣстахъ вызывается тѣмъ, чтобы прежніе ихъ единовѣрцы не притѣсняли ихъ за вѣру и не совращали въ прежнее заблужденіе.

Кромѣ этого необходимость въ поселенія новокрещенныхъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ и подъ ближайшимъ руководствомъ священника, который могъ бы съ большимъ удобствомъ наставлять ихъ въ истинахъ православной вѣры и руководить ихъ жизнію, вытекала еще изъ того обстоятельства, что новокрещенные, оставленные на первыхъ порахъ до учрежденія

миссіи и становѣ на произволѣ судьбы, не проникнутые надлежащимъ образомъ духомъ Евангельскаго ученія, жили совсѣмъ не по христіански. Для иллюстраціи сказаннаго не лишнимъ считаю привести слѣдующій фактъ. Растроганный до глубины души словами одного изъ пришедшихъ ко мнѣ за милостынею новокрещеннаго (изъ татаръ) и жаловавшагося мнѣ на свою жалкую долю, я, чтобы облегчить его положеніе, предложилъ ему остаться впредѣ до пріисканія мѣста у себя, на что онъ охотно согласился. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ со времени поступленія этого новокрещеннаго ко мнѣ, какъ онъ укралъ у меня пару лошадей, въ чемъ потомъ самъ сознался и за что отсидѣлъ годъ въ тюрьмѣ. Не вразумившись этимъ, я еще разъ попытался взять къ себѣ другого такого же новокрещеннаго и также изъ жалости къ нему, но и на этотъ разъ мое состраданіе было оплачено тѣмъ, что этотъ новокрещенный зарѣзалъ у меня мою единственную корову. Въ виду такихъ и многихъ подобныхъ имъ поступковъ со стороны новокрещенныхъ, равно какъ и въ виду вышеуказанной цѣли, и было признано необходимымъ поселить ихъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, каковымъ и явился поселокъ Макарьевскій.

Миссіонеръ—сотрудникъ свящ. А. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ дневника обдорскаго миссіонера.

Когда я выѣзжалъ изъ Обдорска было около десяти часовъ вечера. Одѣтый въ инородческій костюмъ, я ѣхалъ на легкѣ—въ маленькой самоѣдской партѣ. Олени быстро неслись по гладкой поверхности бѣлоснѣжной тундры. Я отдался думамъ о самоѣдахъ, къ которымъ впервые ѣхалъ съ миссіонерскими цѣлями. Я перебиралъ весь скудный запасъ своихъ свѣдѣній объ этомъ народѣ, размышлялъ о застывшихъ устояхъ жизни самоѣдовъ, объ ихъ обычаяхъ, вѣрованіяхъ и склонности ихъ къ припятію христіанства. Раздумывая такъ, я старался разгадать все непонятное мнѣ въ этихъ людяхъ, живущихъ интересами

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣмъ ѡзыки, кратко
и хъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѢОДОРОВНЫ.

1903.

Годъ одиннадцатый.

ТОМЪ I.

№ 7.

А П Р Ъ Л Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНІА А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

1903

Очеркъ миссіонерской дѣятельности среди киргизъ Тургайской области ¹⁾).

Основаніе Макарьевского поселка для новокрещенныхъ вблизи русскаго поселка (около полуверсты) Михайловскаго имѣло свою цѣль и было въ нѣкоторомъ отношеніи полезно и желательно. Новокрещенные, живя по близости къ русскому селенію, наглядно могли знакомиться съ образомъ жизни русскаго православнаго человѣка, съ его вѣрованіями, христіанскими обычаями и проч.

Однако дѣйствительность далеко не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагались въ этомъ отношеніи и близость русскихъ селеній къ поселку новокрещенныхъ оказала и недоброе на нихъ вліяніе съ нежелательными для миссіонерскаго дѣла послѣдствіями. Изрядное употребленіе новокрещенными спиртныхъ напитковъ служитъ однимъ изъ рельефныхъ доказательствъ дурнаго вліянія на новокрещенныхъ проживающихъ въ сосѣднихъ съ Макарьевскимъ поселкомъ русскихъ. Свойственная же русскимъ отчужденность отъ иновѣрца вообще и даже отъ принявшаго крещеніе и презрительное отношеніе къ нему пораждастъ между ними вражду и нарушаетъ братское общеніе новокрещенныхъ съ русскими.

Отсюда понятно—насколько трудно служеніе здѣсь завѣдывающаго этимъ станомъ, миссіонера-священника о. Чугунова, на обязанности коего лежитъ забота не только о религіозно-нравственной сторонѣ жизни новокрещенныхъ, но и забота о всемъ социальномъ и экономическомъ бытѣ ихъ. Къ тому же о. Чугуновъ является приходскимъ священникомъ для Михайловскаго прихода.

Завѣдующій станомъ, послѣ послѣдовательно смѣнившихся оо. Максима Худоносова и Георгія Крашенинникова, о. Терен-

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 6, стр. 264—268.

тій Чугуновъ извѣстенъ за энергичнаго и ревностнѣйшаго миссіонера, свободно владѣющаго киргизскимъ языкомъ.

При этомъ станѣ также существуетъ миссіонерская русско-киргизская школа, въ которой учащихся въ общемъ насчитывается до 60 и болѣе человекъ, изъ коихъ четвертую часть составляютъ магометане. Помѣщеніе школы довольно приличное и удобное, построено было въ 1897 $\frac{7}{8}$ году. Старшимъ учителемъ Макарьевской миссіонерской школы состоитъ Левъ Ишкиновъ изъ старо-крещеныхъ татаръ Вятской губерніи. Помощникомъ его состоялъ мѣстный псаломщикъ Евгений Гриневъ, сынъ священника, который помимо доходовъ отъ прихода получалъ 100 руб. въ годъ отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и 100 руб. изъ средствъ Св. Синода. Макарьевскій миссіонерскій станъ содержится также, какъ и Александровскій, на средства Оренбургскаго епархіальнаго Комитета, получая ежегодно, согласно утвержденной Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества смѣты, около 4000 рублей.

Что же касается, наконецъ, третьяго функционирующаго на поприщѣ Православной христіанской миссіи среди киргизъ Тургайской области Актюбинскаго миссіонерскаго стана, то онъ, какъ видно изъ послѣдняго отчета о дѣятельности Оренбургскаго Епархіальнаго Комитета, начавъ свое существованіе съ 1898 г., успѣшно продолжаетъ по мѣрѣ наличныхъ силъ своихъ духовно-просвѣтительную дѣятельность среди окружающаго его магометанскаго населенія, не оставляя безъ вниманія религіозной жизни киргизъ, ихъ хазретовъ и муллъ. При разъѣздѣ по степи, говорится въ означенномъ отчетѣ, и посѣщеніи киргизскихъ ауловъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ киргизами велись бесѣды о предметахъ христіанской вѣры, прочитывались болѣею частью книги и брошюры на киргизскомъ языкѣ. Въ составъ Актюбинской миссіи входятъ два приходскихъ священника: Арсеній Мозохинъ, какъ завѣдующій миссіей и Левъ Емельяновъ, какъ миссіонеръ-сотрудникъ, а кромѣ того въ составъ миссіи входитъ священникъ Михаилъ Подбѣльскій, назначенный сюда въ 1898 г. уѣзднымъ миссіонеромъ, а за переводомъ его въ Челябинскій уѣздъ былъ назначенъ на его мѣсто іеромонахъ Θεодоритъ,

также оставившій въ скоромъ времени здѣсь службу ради продолженія образованія въ академіи. Всѣ эти миссіонеры, за исключеніемъ о. Мозохина, съ киргизскимъ языкомъ не знакомы.

Какимъ образомъ означенные оо. миссіонеры безъ знанія инородческаго языка, знаніе коего требуетъ отъ миссіонера разумная дѣятельность его, справлялись съ принятой на себя задачею для меня является не разрѣшимымъ вопросомъ. Лично о себѣ, какъ миссіонерѣ-сотрудникѣ, могу сказать, что я, одушевляемый любовію къ миссіонерскому дѣлу и желаніемъ оказать ему посильную помощь, никакъ не могу явиться, при всемъ искреннемъ моемъ желаніи, благопотребнымъ дѣятелемъ, и прежде и главнѣе всего потому, что не обладаю надлежащимъ знаніемъ, киргизскаго языка; это лишь фактъ несомнѣнный, что должно знать языкъ киргизъ, чтобы успѣшно бороться съ ихъ заблужденіями и убѣждать ихъ къ принятію истиннаго Христова ученія.

Поэтому вполнѣ понятными становятся слова, высказанныя на страницахъ мѣстнаго Епархіальнаго органа ¹⁾ однимъ изъ указанныхъ оо. миссіонеровъ—о. Емельяновымъ: „теперь, пока нѣтъ въ степи среди киргизъ на сотни верстъ русскаго населенія, миссіонеры, какъ метеоры, появляющіеся въ степи, не оставляютъ послѣ себя слѣдовъ... Между прочимъ успѣхамъ миссіи (Актюбинской) много бы помогло, если бы миссіи данъ былъ отдѣльный участокъ земли, къ которому можно было бы прикрѣпить кочующаго новокрещеннаго; къ великому сожалѣнію этого нѣтъ, такъ что обращенный ко Христу отъ своихъ отстанетъ и ни къ кому не пристанетъ среди русскихъ, побудетъ между ними нѣсколько и снова удаляется въ степь, гдѣ волею-не-волею принимается за прежнія намазы и омовенія“... Въ завѣдываніи Актюбинскихъ миссіонеровъ находится нѣсколько школъ, изъ нихъ три съ интернатами для киргизскихъ мальчиковъ, но есть между ними и русскія дѣти. Лучшая изъ школъ съ интернатами находится въ гор. Актюбинскѣ и помѣщается въ новомъ зданіи миссіонерской церкви-школы; домовая при ней церковь освящена въ февралѣ текущаго года. На постройку

¹⁾ Оренб. Епарх. вѣд. 1902 г. № 4.

этого зданія израсходовано до 11,000 рублей, изъ коихъ 10,000 рублей отпущено Прав. Миссіонерскимъ Обществомъ.

Помимо этихъ специальныхъ учрежденій миссіи — Александровскаго, Макарьевского и Актюбинскаго становъ, къ миссіонерской просвѣтительной дѣятельности среди инородцевъ области призваны причты приходоу, образовавшихся изъ русскихъ поселенцевъ въ киргизскихъ степяхъ, каковыя приходы мною уже и были ранѣе перечислены, именно: Жуковский, Боровскій, Затобольный, Семіозерный, Карабутау, г.г. Иргизъ, Тургай.

Дѣятельность причтоу этихъ приходоу, какъ и становъ, направлена, по отчетамъ, къ проведенію русскихъ православныхъ началъ въ среду инородцевъ — киргизъ и достигается путемъ миссіонерскихъ разъѣздоу по киргизскимъ степямъ, ауламъ, заимкамъ и хуторамъ. На самомъ же дѣлѣ область дѣйствія причтоу названныхъ поселкоу ограничивается исключительно тѣмъ, что эти причты время-отъ-времени выѣзжаютъ на хутора и заимки и здѣсь являются такими же обычными требоисправителями, какъ и всѣ другіе приходскіе причты... О какомъ либо миссіонерскомъ воздѣйствіи на киргизъ со стороны означенныхъ причтоу не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ причты эти не только не ведутъ какихъ либо бесѣдъ съ киргизами, но даже едва ли когда-либо и встрѣчаютъ ихъ здѣсь.

Разъѣзжать же по разбросаннымъ въ степи на болѣе или менѣе значительное разстояніе киргизскимъ ауламъ для приходскаго священника не представляется и возможности, и главнымъ образомъ потому, что приходскій священникъ, разъѣзжая по ауламъ, долженъ былъ бы покидать на продолжительное время свой приходъ, а это было бы похоже на то, что оставивъ своего покойника идти оплакивать чужого.

Къ тому же причты этихъ именуемыхъ миссіонерскими приходоу состоятъ исключительно почти изъ лицъ, не имѣющихъ ровно никакой миссіонерской подготовки, а потому и разъѣзды ихъ по ауламъ едва ли бы могли имѣть какой-либо успѣхъ.

Миссіонеръ — сотрудникъ свящ. А. А.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣще
ихъ во имя Оца и Сна и Свѣтаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1903.

Годъ одиннадцатый.

ТОМЪ I.

№ 8.

А П Р Ъ Л Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

1903

Очеркъ миссіонерской дѣятельности среди киргизъ Тургайской области¹⁾.

Тургайская киргизская миссія такимъ образомъ, благодаря значительнымъ отпускаемымъ на ея содержаніе средствамъ, въ отношеніи внѣшняго своего благоустройства, быстро идетъ по пути своего преуспѣянія. Что же касается увеличенія количества крещаемыхъ инородцевъ, то такового увеличенія не замѣчается и въ этомъ отношеніи миссія въ первое время своего появленія обнаруживала если не болѣе оживленную дѣятельность, то во всякомъ случаѣ не меньшую, чѣмъ въ послѣдніе 4—5 лѣтъ своего существованія.

Незначительное число обращеній въ Тургайской миссіи должно поставить въ связь съ тѣмъ фактомъ, что здѣсь нѣтъ особыхъ миссіонеровъ, которые бы исключительно посвящали себя евангельской проповѣди среди инородцевъ-киргизъ и заботились объ утвержденіи новообращенныхъ въ преподанномъ имъ христіанскомъ ученіи.

Помимо спеціальныхъ миссіонерскихъ трудовъ на здѣшнихъ миссіонерахъ, не говоря уже о миссіонерахъ-сотрудникахъ, лежатъ, какъ уже замѣчено выше, обязанности приходскихъ священниковъ. Даже и самъ о. Соколовъ—этотъ опытнѣйшій и дѣятельнѣйшій миссіонеръ, которому ввѣрено ближайшее наблюденіе за ходомъ миссіонерскаго дѣла во всей Тургайской области,—въ 1897 году изъ безприходнаго священника, когда онъ съ болѣею пользою и возможностью могъ посвящать себя дѣлу просвѣщенія инородцевъ, былъ назначенъ приходскимъ священни-

¹⁾ Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 7, стр. 307—310.

комъ. Съ назначеніемъ же о. Соколова на должность благочиннаго въ 1898 году, трудъ его настолько увеличился, что при всемъ искреннемъ желаніи и неустойчивости этого труженника, онъ естественно не въ состояніи и половины сдѣлать того, что онъ сдѣлалъ бы, будучи свободнымъ отъ указанныхъ должностей.

Двѣ и болѣе тысячъ номеровъ исходящихъ по должности только благочиннаго бумагъ указываютъ на сложный трудъ о. Соколова, не говоря уже о разнообразныхъ его обязанностяхъ по приходу.

Между тѣмъ при разнообразіи, сложности и трудности задачъ приходской дѣятельности требованіе отъ современныхъ приходскихъ пастырей вмѣстѣ съ тѣмъ и отправленія миссіонерскихъ обязанностей до нѣкоторой степени является аналогичнымъ тому, какъ если бы мы приказали охотнику одновременно ловить двухъ зайцевъ.

Говоря такъ, я однако далекъ отъ мысли не считать приходскаго священника обязаннымъ способствовать просвѣщенію инородцевъ. Кто не сталъ бы заботиться объ этомъ, тотъ показалъ бы въ себѣ недостатокъ любви къ Богу и преступное равнодушіе къ славѣ Имени Его. Твердо сознаю, что не только пастырь, но и каждый христіанинъ долженъ относиться съ полнымъ участіемъ къ дѣлу обращенія невѣрныхъ ко Христу по долгу любви къ нимъ, ревнующей о душевномъ ихъ спасеніи. Равнодушно смотрѣть, какъ ближніе погибаютъ въ невѣдѣніи истины, значить не имѣть къ нимъ любви, по которой узнается не только истинный пастырь, но и каждый послѣдователь Христа. Лишь въ силу глубокаго сознанія всей высоты, трудности и важности миссіонерскаго дѣла, я говорю, что для успѣха въропроповѣдничества среди инородцевъ необходимо должны быть призваны особые для того способные спеціальные дѣятели, свободные отъ другихъ побочныхъ обязанностей.

Вполнѣ возможно допустить приходскаго пастыря въ положеніи миссіонера-сотрудника, но и въ семъ случаѣ, какъ убѣждаетъ меня въ томъ личный опытъ, для успѣха дѣла необходимо приложить особое попеченіе объ устроеніи экономическаго быта и вообще внѣшнихъ условій жизни такого дѣятеля и это

попеченіе нужно поставить въ главную и существенную связь съ стремленіемъ его къ болѣе успѣшному прохожденію имъ миссіонерскихъ обязанностей.

За время существованія Тургайской противумусульманской миссіи общее число новообращенныхъ едва ли перешло за сотню, изъ коихъ половина, нужно замѣтить, была обращена въ православіе о. Соколовымъ. Конечно успѣхи миссіи не могутъ быть измѣряемы количествомъ новообращенныхъ изъ ислама въ православіе (хотя это обстоятельство принято считать самымъ рельефнымъ показателемъ успѣха миссіи), но во всякомъ случаѣ можно полагать, что случаи обращенія инородцевъ далеко не составляютъ здѣсь постояннаго явленія, а если къ этому прибавить еще то, что христіанская вѣра въ Тургайской области распространяется не путемъ только миссіонерской дѣятельности, но и вліяніемъ болѣе сильной въ умственно-нравственномъ отношеніи и болѣе культурной русской части населенія на окружающихъ инородцевъ, то не трудно убѣдиться въ томъ, что разныя неблагопріятныя условія оставляютъ здѣсь свой замѣтный слѣдъ на общемъ ходѣ миссіонерской дѣятельности.

Какъ на одно изъ самыхъ главныхъ препятствій успѣшности миссіи въ здѣшнемъ краѣ, слѣдуетъ указать на татарскую пропаганду.

Хотя магометанскій фанатизмъ и не проникъ еще глубоко въ сердца киргизъ и настоящимъ миссіонеромъ повидимому съ успѣхомъ можетъ быть открыта проповѣдь Евангелія, однако нельзя забывать того, что магометанство въ лицѣ татаръ, развѣзжающихъ или даже живущихъ среди киргизъ, стоящихъ на низшей степени гражданственности по сравненію съ татарами, дѣлаетъ весьма значительные успѣхи и тѣмъ усложняетъ и затрудняетъ здѣсь дѣятельность нашихъ, къ сожалѣнію, не многочисленныхъ вѣропроповѣдниковъ. Требуется поэтому отъ всѣхъ истинныхъ сыновъ православной церкви живое, энергичное и дружное содѣйствіе къ тому, чтобы дорогая всѣмъ намъ православная вѣра шире и прочнѣе могла распространяться и утверждаться тамъ, гдѣ усиливается основать свое господство исламъ.

Татары, знакомя киргизъ со всѣми движеніями, происходящими въ тайникахъ мусульманскаго міра, твердо и неуклонно стремятся къ тому, чтобы сплотить во едино для будущаго торжества ислама всѣхъ исповѣдующихъ его.

Татары-мусульмане, отличаясь вообще ревностью къ своей религіи, открыто проповѣдуютъ среди киргизъ исламъ, въ то же время поселяя среди нихъ ненависть ко всякому кяфиру (невѣрному, т. е. немусульманину) и возбуждая въ нихъ магометанскій фанатизмъ.

Чрезвычайная изобрѣтательность, хитрость и пронырливость татаръ, замаскировывающихъ себя званіемъ торговцевъ и скупщиковъ (напр. кожъ), даютъ имъ возможность, разѣзжая по степи, пріобрѣтать къ себѣ уваженіе и довѣріе отъ киргизъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе на послѣднихъ.

Магометанская религія—религія воинствующая, благодаря пропагандѣ татаръ, поглотила и обезличила многихъ изъ киргизъ, которые еще не такъ давно отличались полнѣйшимъ индифферентизмомъ.

Если и впредь исламу будетъ предоставлена полная свобода дѣйствія и не будутъ приняты надлежащія мѣры къ пресѣченію развивающагося зла, то магометанство подготовитъ не мало затрудненій въ привлеченіи киргизъ къ христіанскому просвѣщенію и обрусенію ихъ.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе миссіонерскаго дѣла въ Тургайской области!

Огромныя заслуги миссіи, которыя она можетъ оказать церкви и государству, кажется, не подлежатъ сомнѣнію,— хотя таковыхъ заслугъ отъ Тургайской миссіи возможно ожидать лишь при условіи счастливаго подбора ея дѣятелей. Кромѣ того необходимо желать, чтобы новокрещенные окружались самымъ тщательнымъ попеченіемъ со стороны о.о. миссіонеровъ, которые стремились бы поднять ихъ хозяйство, улучшить и возвысить внутреннія отношенія, семейныя и общественныя и вводили бы ихъ дѣятельно въ церковную жизнь.

Заканчивая настоящій очеркъ, не могу не сознаться, что ему не достаетъ той полноты, которую я желалъ бы придать

при изображеніи миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности въ названной области.

Освѣщая надлежащимъ образомъ положеніе этого дѣла въ Тургайской области, я волей-неволей долженъ былъ бы коснуться такихъ сторонъ его, къ обсужденію коихъ я не считаю себя призваннымъ.

Миссіонеръ—сотрудникъ свящ. А. А.

Путевой журналъ Якутской Николаевской церкви священника Димитрія Хитрова съ 12 апрѣля по 1-е мая 1849 года ¹⁾.

16 число, понедельник. Издалека прибывшія два семейства тунгусовъ, сегодня явились ко мнѣ, чѣмъ свѣтъ. Я, отпѣвъ молебенъ, говорилъ поученіе о вездѣсущи Божіемъ и о томъ, что Богъ всегда и вездѣ видитъ всѣ тайны человѣческаго сердца, а потому внушалъ имъ, чтобы они, во время напастей и скорбей, имѣли несомнѣнную на Него надежду (Псал. 138, 7—11), и при случаяхъ ко грѣху помнили о Его безпредѣльной правотѣ, по которой Онъ въ свое время каждому воздастъ по дѣламъ его. Послѣ проповѣди я исповѣдалъ до 10 человѣкъ тунгусовъ обо-его пола; совершилъ два брака и потомъ крестилъ дѣтей ихъ.

Завтра предположилъ я отправиться обратно къ Вилюйску, и остальную часть дня употребилъ на приготовленіе къ дальнѣйшему путешествію.

17 число, вторникъ. Отпѣвши путешественный молебенъ, мы отправились чрезъ Жоссей въ путь къ Вилюйску. Время было позднее. Достигши другого берега Жоссея, мы узнали, что выѣхали не въ то мѣсто, куда слѣдовало; между тѣмъ сильный вѣтеръ не давалъ намъ возможности рассмотреть дороги, а сильнѣйшій морозъ вымогалъ изъ насъ послѣднее терпѣніе. Но мы утѣшали себя надеждою, что трудное начало пути облегчить грядущія трудности въ будущемъ. Въ глубокую полночь мы оста-

¹⁾ Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 7, стр. 301—306.